

История моей мамы

Мама часто рассказывала нам о Гатчине, о своем замечательном доме, о школьных друзьях и любимых учителях, о родителях.

Несколько лет назад внук а потом и родные стали уговаривать маму написать о себе.

Наконец мама писала свою историю, даже то, что нам раньше не говорила — об эвакуации, о встречах с одноклассниками, о многих родственниках.

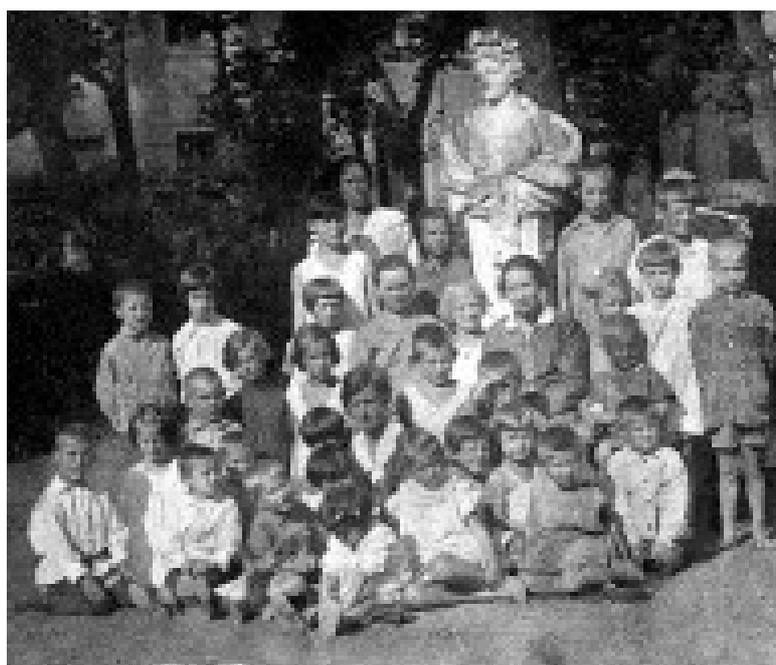
Мой дом и дворец

Я родилась в чудесном красивейшем городе Гатчина в 1923 году.

Наш дом стоял недалеко от дворца. Собственно, это было два дома. Внизу каретная — гараж, дворничья, где и при нас жила дворничиха Аннушка с семьей. В этом же доме была пекарня, два магазина - хлебный и бакалея, и гастрономия. В этом же доме при нас была начальная школа № 1 имени Луначарского. Двор обрамлялся ледником, конюшней, сараями, прачечной.

Мы жили в трехкомнатной квартире на первом этаже, плюс крытая терраса с высокими лепными потолками, с большими окнами с крестообразными переплетами. Одна комната была детская - для нас с Тamarой. Вторая - для папы с мамой, и столовая с паркетным полом и камином. На потолке висела огромная бронзовая люстра. В кухне и прихожей на полу был линолеум. Ванная комната с туалетом отапливались титаном.

Все окна нашей квартиры выходили в сиреневый сад. Там росли десять деревьев сирени, два из них белые. К большой радости нас, ребятни, весной срезали сирень, и мы разносили ее по всем квартирам. В саду росли две старые, очень толстые березы, на них держались качели. В саду совсем не росла трава. У террасы мы играли в лапту, прыгали через веревку - скакали. Большая без окон двухэтажной высоты стена от холодильника ледника хорошо служила нам при игре в мяч. Двор весь устлан камнем - щебнем, и только к подъездам вели каменные плиты - панели.

Борисов Николай Борисович 1888.
Анастасия Андреевна (Погодина) 1893.

Борисова Ираида Николаевна 1923
и Тамара Николаевна 1921

Нина, Тамара и я.

Совсем близко, рядом находился дворец и парк, куда мы ходили гулять с родителями.

До учебы в школе мы посещали детский очаг (не детсад) при дворце. Это помещение между центральной частью дворца и арсенальным каре, гуляли там в «Собственном саду». В садике красивые скульптуры и полукруглые длинные аллеи. Катались на царских трехколесных велосипедах. Из игрушек помню куклу - пастушок играющий на свирели с заводным ключом.

После войны Гатчина была закрытым городом, поэтому я поехала в Сортавалу, где жила тетя Шура, а потом в Петрозаводск. Когда отрыли Гатчину, я поехала в свое детство, в наш дом. Соседи раскопали во дворе два горельефа и барельефа подаренные на свадьбу в 1911 родителей. Сейчас они радуют нас.

Библиотеки

Дома в нашей небольшой библиотеке была одна очень хорошая книга — «Учебник для самообразования», с рисунками-схемами обо всех музеях мира, рассказы о театрах со схемами зрительных залов, о постановках, которые ставились на сценах и их авторов и артистов. В книге предлагалась чтения всемирной литературы, которой я следовала.

В Гатчине была на редкость богатая библиотека. В ней находились и книги, переданные из дворца.

Когда я родилась, город назывался **Троцк**, и в библиотеке все книги имели штамп «Троцкая уездная библиотека». Мы, члены литературного кружка из школы, работали в библиотеке — густо зачеркивали эти штампы.

И в Петрозаводске некоторое время я работала библиотекарем.

Мои школы

В 1-ой школе, в нашем доме, было по одному классу. 4 учительницы и директор. Нас там кормили. Мама часто работала на кухне. Папа был председателем совсода - совет содействия. Решали вопросы помощи бедным. Мама была очень хорошей портнихой (до замужества обучалась этому у француженок) и перешивала бедным ученикам одежду из того, что приносили родители.

Учителя - немолодые женщины - были очень воспитанные, знающие языки. Обучали манерам и сами были примером для подражания.

В 3-ей «советской» школе много было учителей-мужчин, но больше - женщин. Все они тоже были для нас непререкаемым авторитетом. Особенно я любила учительницу русского языка и литературы. Она обучалась в Сорбонне.

Если в 1-ой начальной школе имени Луначарского было четыре класса без параллелей, то в 3-ей школе, куда я перешла в пятый класс, было много параллелей. Пятых классов было девять. Школа была очень большая. Это было большое красивое трехэтажное здание буквой «Г». Раньше это был сиротский институт, созданный Ушинским. В школе было два спортивных зала в три этажа высотой, две мастерские для уроков труда. Огромные мастерские. Одна столярная с большим количеством верстаков – хватало всем. Вторая мастерская с токарными станками для обработки дерева. Станков также хватало для всех учеников. Были специальные кабинеты для уроков физики, химии, биологии с красивыми инструментами, чучелами животных.

Из дверей классов был выход, на переменах, в огромный светлый зал, шириной больше класса. Кроме того, был отдельно актовый зал для собраний. Зал большой с четырьмя кафельными красивыми большими печками. Сцена. Высота зала - в два этажа. Вдоль уровня второго этажа шли по обе стороны сплошные балконы.

Огромный двор школы обрамлялся стеной зоотехнического института. Во двор вели, с проспекта «25 октября», большие арочные ворота. Четвертая сторона двора выходила в парк и частично на стену типографии.

Школьные годы

Когда я училась в 7-ом классе, школа поделилась на две. Наша № 3 и № 11 с одним из спортзалов. В школе я была очень робкой, застенчивой. Училась средне. Очень часто болела ангиной. С 8 класса я как-то преобразилась, стала энергичной, стала лучше учиться. Меня избирали старостой класса, а в 10 классе оба полугодия я еще была председателем учкома школы. В аттестате только по военному делу была «тройка».

Из школьных предметов я любила математику и литературу. Любила писать сочинения на свободную тему. Умничала, фантазировала. Очень помогало знание античной литературы. Мои сочинения отмечались «пятерками» и даже отправлялись в ЛЕНОБЛОНО (Ленинградский отдел народного образования). Участвовала в кружке самодеятельности. Часто с учителями готовили пьесы. Меня, просто как активную, включали в спектакли, хотя я и тогда понимала, что артистка посредственная. Зато в танцах превзошла всех партнеров и партнерш. Получала призы, отправляли на концерты в Ленинград.

Дружили мы втроем и все праздники у кого-нибудь. Мальчиков постоянных было 5 человек. Отношения были чистые, интересные. При наших «сборах» играли в какие-нибудь игры с литературным, фантазийным уклоном.

Пожедаева Кира

Поля Силова

Школьные годы вспоминаю с большой теплотой. К нам очень хорошо относились учителя. Все, кроме одной «исторички», были с семинарским образованием, с высокой культурой.

Артполк шеф
Аркадий Клойз

Комитет комсомомол в школе

Учком, предс. Борисова

До войны в Гатчине в старших классах над школой шефствовали два военных

полка, артиллерийский и полк связи. Казармы размещались в служебных помещениях дворца рядом с нашим домом. В то время в армию брали и студентов. Солдаты - бывшие студенты, занимались со школьниками оружием, общими комсомольские собрания, концерты. Было весело.

После выпускного вечера в воскресенье все десятиклассники и некоторые учителя поехали на экскурсию в бывшую Финляндию – город Терриоки, теперь Приозерск. Красивейшее место на Финском заливе, но со следами финской кампании.

А через неделю – война...

10 класс 3 школа. 1941 год.